

## Оценка воздействия трансформации мировой экономики на динамику экономических показателей ведущих стран мира и России в начале XXI века

**Сенотрусова Светлана Валентиновна**

Доктор биологических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [3281-9658](https://orcid.org/0000-0002-0460-0420), [senotrusova@spa.msu.ru](mailto:senotrusova@spa.msu.ru), [senotrusovasv@gmail.com](mailto:senotrusovasv@gmail.com)

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

**Сибирякова Яна Вадимовна**

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [3008-2217](https://orcid.org/0000-0002-0460-0420), ORCID: [0000-0002-0460-0420](https://orcid.org/0000-0002-0460-0420), [SibiryakovaYV@spa.msu.ru](mailto:SibiryakovaYV@spa.msu.ru), [sibiriakova\\_yana@mail.ru](mailto:sibiriakova_yana@mail.ru)

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

### Аннотация

Трансформация мировой экономики является следствием воздействия многочисленных кризисных явлений начала XXI века. Динамика экономических показателей под воздействием кризисных процессов и антикризисной политики правительств стран является наглядным отражением трансформации мировой экономической системы. Поэтому представляет практический интерес оценка влияния кризисных явлений в совокупности с антикризисными мерами правительств на динамику экономических показателей по странам с целью смягчения последствий будущих кризисных ситуаций или их предотвращения. Таким образом, целью статьи является исследование динамики экономических показателей в ряде ведущих стран (экономик) Европы, Азии, Америки и в России в период с 2013 по 2021 годы с целью составления рейтинга стран по способности к адаптации и восстановлению от последствий кризисов, в частности от пандемии коронавируса. В качестве методов и материалов исследования использованы методы системного анализа и синтеза, контент-анализ научной литературы и статистических обзоров по исследуемой тематике, материалы периодической печати российских и зарубежных авторов. Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о взаимосвязанности экономических процессов в отдельных странах и в мире в целом. Наступление кризиса негативно сказывается одновременно на всех группировках показателей, что подтверждает наличие цепной реакции в основе экономических процессов. Отдельное внимание уделяется анализу динамики показателей по странам в пандемийный 2020 г., который подтверждает гипотезу о том, что результативность антикризисной программы, предпринимаемой правительством в разгар кризиса, играет более важную роль, чем исходное докризисное состояние экономики государства.

### Ключевые слова

Мировая экономика, кризис, пандемия, антикризисная политика, показатели, рейтинг, динамика.

### Для цитирования

Сенотрусова С.В., Сибирякова Я.В. Оценка воздействия трансформации мировой экономики на динамику экономических показателей ведущих стран мира и России в начале XXI века // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 101. С. 56–71. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-56-71

## Assessment of World Economy Transformation Impact on Dynamics of Economic Indicators in the World's Leading Countries and Russia at the Beginning of the 21<sup>st</sup> Century

**Svetlana V. Senotrusova**

DSc (Biology), Professor, [senotrusova@spa.msu.ru](mailto:senotrusova@spa.msu.ru), [senotrusovasv@gmail.com](mailto:senotrusovasv@gmail.com)

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

**Iana V. Sibiriakova**

Postgraduate student, ORCID: [0000-0002-0460-0420](https://orcid.org/0000-0002-0460-0420), [SibiryakovaYV@spa.msu.ru](mailto:SibiryakovaYV@spa.msu.ru), [sibiriakova\\_yana@mail.ru](mailto:sibiriakova_yana@mail.ru)

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

### Abstract

Transformation of the world economy at the beginning of the 21<sup>st</sup> century occurs because of the impact of numerous crisis phenomena. This world economic transformation shows up in dynamics of economic indicators under the influence of crisis processes and the anti-crisis policy of governments. Hence, it is of practical interest to assess the impact of crisis phenomena in conjunction with anti-crisis measures of national governments on the dynamics of economic indicators on a country basis to mitigate the consequences of future crisis situations or prevent them. Thus, the aim of the article is to study the dynamics of economic indicators in several leading economies in Europe, Asia, America, and Russia in the period from 2013 to 2021 to rank countries in terms of their ability to adapt and recover from the consequences of crises, in particular, the coronavirus pandemic. To achieve this aim, methods of system analysis and synthesis, content analysis of scientific literature and statistical reviews on the subject under study, materials of the periodical press of Russian and foreign authors were used. The study allows drawing several valuable conclusions about interconnection of economic processes in individual countries and in the world. The onset of the crisis has a negative effect simultaneously on all indicators' groups, thereby confirming the presence of a "chain reaction" at the core of

economic processes. Special attention is paid to the analysis of the dynamics of indicators on a country basis in the pandemic year, in 2020, which confirms the hypothesis that the effectiveness of the anti-crisis program undertaken by the government in the midst of the crisis plays a more important role than the initial pre-crisis state of the economy.

**Keywords**

World economy, crisis, pandemic, anti-crisis policy, indicators, rating, dynamics.

**For citation**

Senotrusova S.V., Sibiriakova I.V. (2023) Assessment of World Economy Transformation Impact on Dynamics of Economic Indicators in the World's Leading Countries and Russia at the Beginning of the 21st Century. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 101. P. 56–71. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-56-71

**Введение**

Последнее десятилетие характеризуется глобальной трансформацией мировой экономики. Рыночная волатильность, высокие темпы инфляции, неустойчивость мировой финансовой системы, снижение потоков прямых инвестиций, введение протекционистских мер — это несконечный перечень последствий событий первого двадцатилетия XXI века. Мировой финансовый кризис 2008 года, мировой пандемический кризис 2020 года в совокупности с рядом локальных кризисов, например с российским экономическим кризисом 2014 года на фоне геополитической ситуации на Украине, оказали негативное влияние и спровоцировали падение темпов роста мировой экономики и экономики отдельных стран, в частности Российской Федерации.

Создание стабильных условий для восстановления глобальной экономики, смягчение последствий будущих кризисных ситуаций или их предотвращение требуют детального анализа динамики основных экономических показателей на фоне возникновения вышеупомянутых кризисных процессов. В ООН основным показателем макроэкономических исследований с 1991 года является внутренний валовый продукт, или ВВП<sup>1</sup>. Данный показатель, выраженный в американской валюте — долларе США, считается ориентиром для сравнения экономик разных государств. Однако сравнение стран на основе только одного показателя ВВП является недостаточным для получения полной картины состояния экономик. Необходимо рассматривать динамику факторов, которые оказывают прямое или косвенное влияние на изменение ВВП, а также показателей, которые претерпевают изменения вследствие колебаний ВВП.

С точки зрения внешнеэкономической деятельности к факторам, оказывающим влияние на ВВП, принято относить объем экспорта и импорта, динамику сальдо прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Инструменты налогово-бюджетной и кредитно-денежной политики являются также значимыми при анализе экономической картины отдельных стран. Среди первой категории наиболее существенными индикаторами являются уровень дефицита / профицита бюджета, размер налоговой ставки на прибыль, размер золотовалютных резервов, расходы государства на те или иные сферы (например, здравоохранение). В свою очередь, динамика процентной ставки Центрального банка (ЦБ), курс национальной валюты к доллару / евро входят в основной перечень инструментов кредитно-денежной политики. При оценке состояния экономики отдельное внимание уделяется также производственно-деловым показателям, таким как уровень безработицы или состояние основных фондовых / биржевых индексов (например, DAX 40 в Германии, РТС в России или CAC 40 во Франции).

**Цель, материалы и методы, процесс исследования**

В данной статье будут проанализированы экономические показатели в ряде ведущих стран (экономик) Европы (Германия, Франция), Азии (Индия, Китай, Южная Корея (Корея), Япония), Америки (США) и в России с целью исследования динамики выбранных показателей в период

<sup>1</sup> Что такое ВВП и почему по его значению нельзя говорить об экономике в целом // Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10974865> (дата обращения: 08.08.2023).

с 2013 по 2021 годы и составления рейтинга стран на основе выявленных динамических изменений показателей.

В качестве временного периода определено последнее десятилетие XXI века. Базовым годом обозначен 2013 год. В связи с трудностями сбора информации по 2022 году (в частности, в случае Российской Федерации из-за кризисной ситуации на Украине) первоначальный план по отражению динамики выбранных показателей в течение последнего десятилетия решено скорректировать и сократить до девяти лет. Особое внимание уделяется показателям 2020 года — пандемийного года, с целью оценки антикризисных действий правительств стран в сфере экономики в борьбе с пандемией коронавируса и ее последствиями.

Для каждой из восьми вышеупомянутых стран собраны данные по 17 экономическим показателям. С целью удобства анализа экономические показатели разделены на четыре основные группы, в зависимости от их экономической сущности и сферы применения:

- 1) **производственно-деловые показатели.** В первую группу отнесены показатели, которые характеризуют уровень и результаты деловой активности по странам: уровень (объем) ВВП, млрд долл.; сальдо прямых иностранных инвестиций в экономику, млн долл.; уровень безработицы, %; динамика основного биржевого индекса, пункты;
- 2) **показатели внешнеэкономической деятельности.** Во вторую группу входят следующие показатели, определяющие объем внешнеторгового оборота (экспорта и импорта) по странам: объем экспорта, млн долл.; объем импорта, млн долл.; объем контейнерных портовых перевозок, тыс. шт. 20-футовых контейнеров; доля стран в мировом экспорте, %;
- 3) **налогово-бюджетные показатели.** К третьей группе показателей, являющихся основными инструментами налогово-бюджетной политики правительств стран и показателями-объектами воздействия основных инструментов налогово-бюджетной политики правительств стран, относятся: уровень дефицита/профицита бюджета, млн долл.; динамика налогового бремени предприятий (налог на прибыль предприятий), %; расходы на здравоохранение, млн долл.; объем золотовалютных резервов, млрд долл.; объем внешнего долга, млн долл.;
- 4) **денежно-кредитные показатели.** К показателям четвертой группы относятся инструменты денежно-кредитной политики Центральных банков стран, а также показатели-объекты воздействия основных инструментов денежно-кредитной политики правительств стран: динамика процентной ставки ЦБ, %; уровень инфляции, %; валютный курс к доллару, вал. ед.; паритет покупательной способности (PPP) по отношению к 1 доллару, ед.

Анализ сгруппированных показателей проводится по четырем основаниям (индикаторам) исследования:

- 1) **изменение показателей 2021 (итогового) года относительно показателей 2013 (базового) года** — рассчитывается как сумма относительных значений изменений показателей с 2013 по 2021 гг. и измеряется в процентах. Показывает, к какому итоговому относительному росту/уменьшению привело последовательное ежегодное относительное изменение социально-экономических показателей с 2013 по 2021 гг.;
- 2) **среднегодовое изменение показателей** — рассчитывается как среднеарифметическое значение всех относительных изменений показателей с 2013 по 2021 гг. и измеряется в процентах. Показывает, как в среднем с 2013 по 2021 гг. изменялись (увеличивались или уменьшались) показатели;

- 3) **волатильность показателей** — рассчитывается как среднеарифметическое значение модулей всех относительных изменений показателей с 2013 по 2021 гг. и измеряется в процентах. Показывает величину волатильности показателей, характеризующую степень чувствительности показателей к внешним или внутренним факторам в экономике;
- 4) **изменение показателей 2020 ковидного года относительно среднегодового изменения показателей с 2013 по 2019 гг.** — рассчитывается как разность между относительным изменением показателей 2020 г. к показателям 2019 г. и среднеарифметическим значением всех относительных изменений показателей с 2013 по 2019 гг.; измеряется в процентах. Показывает, как сильно изменились экономические показатели вследствие распространения пандемии коронавируса и влияния последней на экономические показатели стран.

На основании проведенных расчетов по каждому из четырех оснований странам присваивается порядковый номер в зависимости от полученных результатов. Порядковый номер от 1 до 8, где 1 — наилучший результат, 8 — наихудший результат, присваивается следующим образом:

- если увеличение величины показателя свидетельствует об улучшении экономического положения, то первое место присваивается стране, имеющей наибольшее значение, последнее — стране, имеющей наименьшее значение, то есть наблюдается прямо пропорциональная зависимость между значением показателя страны и порядковым номером страны в общем рейтинге стран. К таким показателям в списке относятся уровень (объем) ВВП, объем экспорта, сальдо прямых иностранных инвестиций в экономику, объем золотовалютных резервов и другие;
- если увеличение величины показателя свидетельствует об ухудшении экономического положения, то места присваиваются в обратном порядке (первое место у той страны, которая имеет наименьший результат, и наоборот). К таким показателям в списке относятся объем внешнего долга, уровень безработицы, динамика процентной ставки ЦБ, уровень инфляции, валютный курс к доллару, паритет покупательной способности (PPP) по отношению к 1 доллару.

Следует отметить, что присвоение мест по третьему основанию «Волатильность показателей» производится исключительно в обратном пропорциональном порядке, так как уменьшение значения показателей по данному основанию свидетельствует о большей стабильности экономики и ее устойчивости к изменениям во внутренних/внешних факторах.

Стоит также добавить, что в рамках одного показателя места странам присваиваются не по всем основаниям, так как изменения этих показателей не всегда свидетельствуют об улучшении / ухудшении экономической ситуации в стране. В подобном случае в таблицах отмечается «НП», что означает «Не применимо». Данные основания не учитываются при подсчете рейтингов.

На основании проведенных расчетов построены рейтинги стран по показателям и индикаторам. Полученные рейтинги страновых показателей по индикаторам в рамках одной группы показателей складываются, чтобы получить рейтинги стран по групповым показателям. Наивысшее место в рейтингах присуждается стране, которая набрала наименьшее количество баллов, где количество баллов равно порядковому номеру страны, который она получила в сравнении с другими странами. Итоговые рейтинги стран по групповым показателям представлены в Таблицах 1–4.

**Таблица 1. Рейтинг стран по производственно-деловым показателям за период с 2013 по 2021 гг.<sup>2</sup>**

№	Страна	Количество баллов
1	Китай	35
2	Япония	41
3	Корея	52
4	США	53
5	Франция	56
6	Индия	56
7	Германия	58
8	Россия	68

**Таблица 2. Рейтинг стран по показателям внешнеэкономической деятельности за период с 2013 по 2021 гг.<sup>3</sup>**

№	Страна	Количество баллов
1	Китай	18
2	Индия	37
3	Корея	42
4	Германия	51
5	США	58
6	Япония	72
7	Франция	75
8	Россия	79

**Таблица 3. Рейтинг стран по налогово-бюджетным показателям за период с 2013 по 2021 гг.<sup>4</sup>**

№	Страна	Количество баллов
1	США	55
2	Франция	57
3	Индия	62
4	Германия	64
5	Россия	70
6	Япония	74
7	Корея	77
8	Китай	77

<sup>2</sup> Составлено авторами по: GDP (current US\$) // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 10.08.2023); World Development Indicators // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=BN.KLT.DINV.CD&country=FRA,JPN,KOR> (дата обращения: 10.08.2023); Global unemployment rate from 2003 to 2022 // Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/279777/global-unemployment-rate/> (дата обращения: 10.08.2023); Financial Instruments & Investments // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/markets/414/topic/990/financial-instruments-investments/#overview> (дата обращения: 10.08.2023).

<sup>3</sup> Составлено авторами по: Container port traffic (TEU: 20 foot equivalent units) World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IS.SHP.GOOD.TU?end=2020&start=2012> (дата обращения: 10.08.2023); Merchandise Trade // WTO [Электронный ресурс]. URL: [https://stats.wto.org/dashboard/merchandise\\_en.html](https://stats.wto.org/dashboard/merchandise_en.html) (дата обращения: 10.08.2023); Commercial Services Trade // WTO [Электронный ресурс]. URL: [https://stats.wto.org/dashboard/services\\_en.html](https://stats.wto.org/dashboard/services_en.html) (дата обращения: 10.08.2023).

<sup>4</sup> Составлено авторами по: Total reserves (includes gold, current US\$) // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?end=2021&start=2012> (дата обращения: 10.08.2023); Health expenditure and financing // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SHA> (дата обращения: 10.08.2023); Government budget deficit // Countryeconomy [Электронный ресурс]. URL: <https://countryeconomy.com/deficit?anio=2021> (дата обращения: 10.08.2023); General government gross debt // Countryeconomy [Электронный ресурс]. URL: <https://countryeconomy.com/national-debt> (дата обращения: 10.08.2023); Euro area Corporate Tax Rate // Trading Economics [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/euro-area/corporate-tax-rate> (дата обращения: 10.08.2023).

**Таблица 4. Рейтинг стран по денежно-кредитным показателям за период с 2013 по 2021 гг.<sup>5</sup>**

№	Страна	Количество баллов
1	Индия	44
2	Франция	60
3	Германия	64
4	Китай	70
5	Япония	73
6	Корея	81
7	США	86
8	Россия	90

На основе групповых рейтингов составляется общий рейтинг по странам, который охватывает все четыре группы показателей одновременно. Итоговый рейтинг по странам получается в результате сложения всех баллов, полученных по четырем групповым рейтингам. Наивысшее место в рейтинге присуждается стране, которая набрала наименьшее количество баллов (Таблица 5).

**Таблица 5. Общий совокупный рейтинг стран за период с 2013 по 2021 гг.<sup>6</sup>**

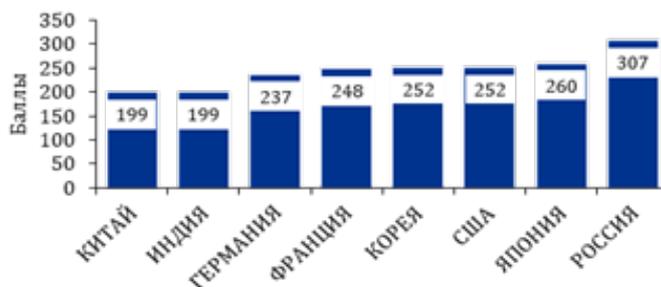
№	Страна	Количество баллов
1	Китай	199
2	Индия	199
3	Германия	237
4	Франция	248
5	Корея	252
5	США	252
6	Япония	260
7	Россия	307

### **Анализ результатов исследования и выводы**

Используя полученный итоговый совокупный рейтинг стран, можно сделать вывод, что Китай занимает лидирующее положение среди рассмотренных стран, на втором месте — Индия и на третьем — Германия. Китай и Индия набирают одинаковое количество баллов в общем совокупном рейтинге, однако Китай является лидером в двух из четырех группировок показателей, поэтому Китай становится лидером общего рейтинга. Россия замыкает общий совокупный рейтинг стран (Рисунок 1).

<sup>5</sup> Составлено авторами по: Inflation, consumer prices (annual %) // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG> (дата обращения: 10.08.2023); Euro foreign exchange reference rates // European Central Bank [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ecb.europa.eu/stats/policy\\_and\\_exchange\\_rates/euro\\_reference\\_exchange\\_rates/html/index.en.html](https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/euro_reference_exchange_rates/html/index.en.html) (дата обращения: 10.08.2023); Exchange rates // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/conversion/exchange-rates.htm#indicator-chart> (дата обращения: 10.08.2023); Purchasing power parities (PPP) // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/conversion/purchasing-power-parities-ppp.htm#indicator-chart> (дата обращения: 10.08.2023); Central Bank key rates // Countryeconomy [Электронный ресурс]. URL: <https://countryeconomy.com/key-rates> (дата обращения: 10.08.2023).

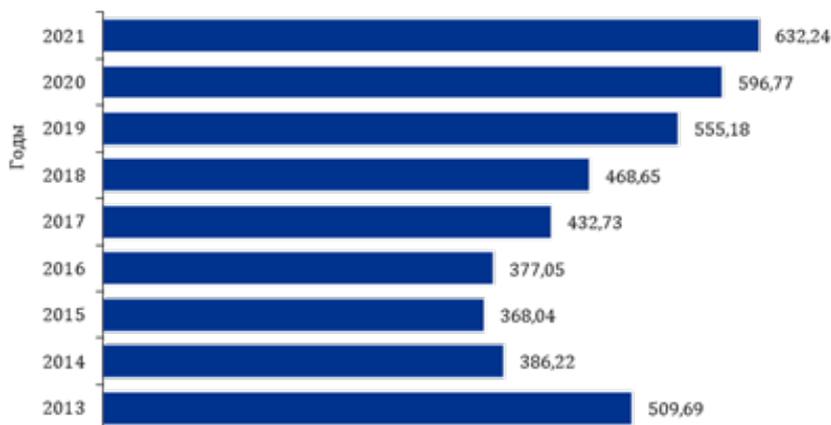
<sup>6</sup> Составлено авторами на основе данных Таблиц 1–4.



**Рисунок 1. Общий совокупный рейтинг стран за период с 2013 по 2021 гг., баллы<sup>7</sup>**

Тенденция лидерства Китая прослеживается в двух из четырех представленных группировок показателей, которые формируют общий совокупный рейтинг: по производственно-деловым показателям и по показателям внешнеэкономической деятельности. США и Индия лидируют по двум остальным группировкам показателей: по налогово-бюджетным и денежно-кредитным соответственно.

Россия занимает последнее место во всех группировках показателей, за исключением рейтинга по налогово-бюджетным показателям, в котором страна расположилась на пятом месте, что во многом объясняется структурной особенностью бюджета Российской Федерации — существенной долей доходов от продажи природного сырья, в частности нефтегазовых доходов. Рост нефтяных цен и газовых котировок, относительная устойчивость деловой активности и внутреннего спроса позволяют балансировать российский бюджет и финансировать основные расходные статьи бюджета, такие как социальную политику, национальную оборону и безопасность<sup>8</sup>. Бюджетное правило, лежащее в основе учета нефтегазовых доходов, способствует накоплению и росту золотовалютных резервов (ЗВР) России на протяжении 2013–2021 гг., за исключением 2014 г., в течение которого Центральный банк России проводил валютные интервенции с целью поддержания рубля и спасения экономики от последствий кризиса [Мутафян 2022]. В результате ЗВР России сократились в 2015 г., по сравнению с предыдущим годом, сразу на 25%<sup>9</sup>. Но с начала 2016 г. ЗВР страны начали восстанавливаться (Рисунок 2).



**Рисунок 2. Динамика объема золотовалютных резервов РФ в период с 2013 по 2021 гг., млрд долл.<sup>10</sup>**

<sup>7</sup> Составлено авторами на основе данных Таблицы 5.

<sup>8</sup> Бюджет России // Tadviser [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%B0> (дата обращения: 07.08.2023).

<sup>9</sup> Рассчитано авторами по: Total reserves (includes gold, current US\$) — Russian Federation // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?end=2021&locations=RU&start=2012> (дата обращения: 10.08.2023).

<sup>10</sup> Рассчитано и составлено авторами по: Total reserves (includes gold, current US\$) — Russian Federation // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?end=2021&locations=RU&start=2012> (дата обращения: 10.08.2023).

Дополнительно стоит отметить, что ЗВР России уже давно превышают размер внешнего долга страны (Рисунок 3). Подобная ситуация рассматривается экспертами как избыточная, поскольку считается, что долговое финансирование помогает экономике развиваться и отказ от него может снизить потенциал развития экономики. С другой стороны, очевидны преимущества низкой долговой нагрузки для России в виде защиты от санкционного давления на фоне геополитических противоречий и рисков снижения цен на основные ресурсы, экспортируемые государством [Кудряшова, Долгих 2022].



**Рисунок 3. Динамика объема золотовалютных резервов и внешнего долга РФ в период с 2013 по 2021 гг., млрд долл.<sup>11</sup>**

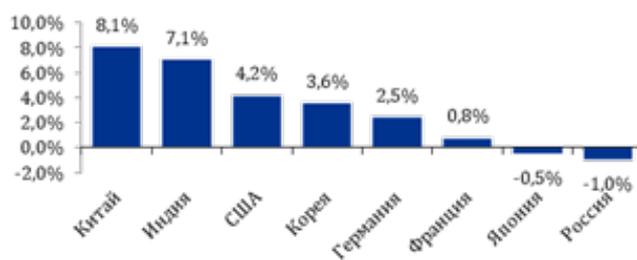
Стоит отметить, что абсолютно противоположная ситуация по соотношению ЗВР и внешнего долга наблюдается в большинстве других рассматриваемых в исследовании стран, правительства которых более активно прибегают к долговому финансированию. Особенно это характерно для США. Внешний долг данной страны сформировался и продолжает увеличиваться за счет выпуска государственных облигаций. Основными держателями долговых американских облигаций в 2021 г. среди других стран являются страны-участницы исследования — Китай (около 14% от общего объема внешних займов) и Япония (около 17% от общего объема внешних займов)<sup>12</sup>.

Рассмотрим детальные результаты исследования по каждому из четырех оснований. В рейтинге стран по производственно-деловым показателям следует особо остановиться на анализе динамики ВВП по странам (Рисунок 4). Китай является лидером по показателю среднегодового изменения ВВП за период с 2013 по 2021 гг. со значением 8,1%<sup>13</sup>.

<sup>11</sup> Составлено авторами по: Total reserves (includes gold, current US\$) — Russian Federation // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?end=2021&locations=RU&start=2012> (дата обращения: 10.08.2023); General government gross debt // Countryeconomy [Электронный ресурс]. URL: <https://countryeconomy.com/national-debt> (дата обращения: 10.08.2023).

<sup>12</sup> Major foreign holders of treasury securities (in billions of dollars) Holdings 1 / at end of period // U.S. Department of the Treasury [Электронный ресурс]. URL: <https://ticdata.treasury.gov/Publish/mfh.txt> (дата обращения: 07.08.2023).

<sup>13</sup> Рассчитано авторами по: GDP (current US\$) // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDPMKTP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).



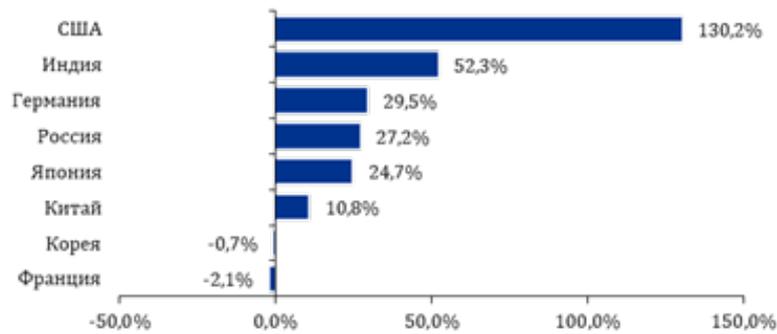
**Рисунок 4. Среднегодовое изменение уровня ВВП по странам за период с 2013 по 2021 гг., %<sup>14</sup>**

В Китае также, единственном из рассматриваемых государств, абсолютный прирост ВВП является положительным в пандемийный 2020 год относительно предыдущего 2019 года. Однако, согласно расчетам, Японии удалось достичь наименьшего спада ВВП в 2020 году относительно среднегодового изменения в течение предыдущих лет (2013–2019 гг.), что во многом объясняется особенностями методологии расчетов, применяемой в исследовании.

При анализе динамики сальдо прямых иностранных инвестиций в экономику отмечается следующая особенность: Китай и Индия на протяжении всего временного интервала выступают нетто-кредиторами и имеют отрицательное значение сальдо ПИИ, в то время как Япония и Корея, наоборот, имеют положительное значение. Россия также в основном является нетто-получателем ПИИ, но встречаются и годы с противоположной ситуацией. При анализе среднегодового изменения показателя ПИИ за рассматриваемый период по всем странам, за исключением Японии, Кореи и Индии, наблюдается отрицательная динамика, что во многом объясняется более осторожным подходом к вывозу чистого капитала среди стран-участниц с 2014 года на фоне неустойчивости мировой экономики, непредсказуемости политики для инвесторов и нарастания геополитической напряженности.

По среднегодовому изменению уровня безработицы страны также разделились на две большие группы: страны с положительным и отрицательным значением показателя (Рисунок 5). Германия является лидером среди всех стран, в которых зафиксировано снижение уровня безработицы, в то время как в Корею самые высокие темпы среднегодового изменения показателя. В пандемийный 2020 год зафиксирован рост безработицы во всех странах, кроме Франции и Кореи, если проводить сравнение с предыдущими 2013–2019 гг. Динамика безработицы во Франции коррелирует с динамикой иммиграции в страну. В период пандемии по причине закрытых границ поток иммиграции существенно снизился — на этом фоне улучшилась ситуация с безработицей в стране [Ходинова 2023]. В Корею изменение безработицы близко к нулевой отметке.

<sup>14</sup> Рассчитано и составлено авторами по: GDP (current US\$) // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 10.08.2023).



**Рисунок 5. Динамика изменения уровня безработицы в пандемийный 2020 г. по сравнению с 2013–2019 гг., %<sup>15</sup>**

Динамика основных биржевых индексов коррелирует с направлением изменения (ростом/снижением) ВВП по странам. Лидером по всем рассматриваемым основаниям является США. Россия, наоборот, замыкает рейтинг или находится на предпоследнем месте, за исключением ситуации по динамике изменения биржевого индекса в пандемийный 2020 год, когда она занимает 3 место в рейтинге. Причиной такого сценария является то, что российская экономика справилась с последствиями пандемии и прошла 2020 год лучше, чем большинство других крупных экономик<sup>16</sup>.

В рейтинге стран по показателям внешнеэкономической деятельности следует отметить схожую динамику стоимостного объема экспорта и импорта во всех представленных странах. Замедление процесса международной интеграции в 2014–2015 гг. негативно сказалось на динамике среднегодовых показателей внешней торговли. В России ситуация с экспортом и импортом в 2014 году усугубилась еще и по причине экономических санкций, введенных странами Запада на фоне нарастания геополитической напряженности [Sukharev, Voronchikhina 2021].

Эксперты констатируют общие темпы роста (около 1,5%) физического объема международной торговли в 2014–2015 году, однако стоимостной объем мировой торговли снижается по причине номинального сокращения, вызванного изменением цен и/или валютных курсов<sup>17</sup>. Эксперты отмечают также, что темпы роста физического объема мировой торговли, фиксируемые в рассматриваемый период, согласуются с общими экономическими тенденциями, но темпы роста отстают от прошлых периодов до 2014–2015 гг.

Наиболее стабильная ситуация со стоимостным объемом экспорта и импорта в совокупности наблюдается в Китае. Китай занимает первое место по динамике среднегодового изменения показателя «Доля стран в мировом экспорте» и удерживает лидирующую позицию по данному показателю в разгар пандемии — в 2020 году. Россия, которая занимала последнее место по основанию среднегодовых темпов изменения показателя «Доля стран в мировом экспорте» до 2020 года, сохраняет ее и в разгар пандемии. В сфере внешнеэкономической деятельности правительству страны не удалось улучшить свою позицию благодаря более успешному преодолению пандемии (Рисунок 6).

<sup>15</sup> Составлено и рассчитано авторами по: Global unemployment rate from 2003 to 2022 // Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/279777/global-unemployment-rate/> (дата обращения: 07.08.2023).

<sup>16</sup> Падение экономики России из-за пандемии стало максимальным за 11 лет // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95> (дата обращения: 07.08.2023).

<sup>17</sup> Эволюция международной торговой системы и тенденции в ней с точки зрения развития // UNCTAD [Электронный ресурс]. URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/tdb64d5\\_ru.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/tdb64d5_ru.pdf) (дата обращения: 07.08.2023).



**Рисунок 6. Волатильность показателей объема экспорта и импорта по странам в 2013–2021 гг., %<sup>18</sup>**

По среднегодовому изменению объема контейнерных портовых перевозок лидирующее место занимает Индия. Положительная динамика показателя также прослеживается во всех остальных странах, кроме России. Наиболее стабильная ситуация с контейнерными портовыми перевозками в Германии, которая имеет наименьший результат по основанию «Волатильность показателя». Пандемийный 2020 год негативно сказался на изменении объема контейнерных портовых перевозок, по сравнению со среднегодовыми темпами 2013–2019 гг., во всех странах. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в Китае, России и Корее, что во многом объясняется в целом более успешным преодолением коронавирусного кризиса в данных странах и менее значительным экономическим спадом по сравнению с остальными государствами. Ведущая роль в контейнерных перевозках обеспечивается также развитой портовой инфраструктурой, которая присутствует в Китае, Индии, Корее и России, это благоприятно сказывается на объеме экспортных морских контейнерных перевозок [Зеленков, Цвир 2015].

В рейтинге стран по налогово-бюджетным показателям следует отдельно остановиться на уровне дефицита/ профицита бюджета. Этот показатель, единственный из всех анализируемых показателей, оценивается только по одному из четырех оснований — среднему значению модуля всех изменений за рассматриваемый период. Выбранный подход объясняется тем, что данное основание наиболее точно, по мнению авторов, отображает сбалансированность бюджета и стабильность налогово-бюджетной политики, проводимой правительствами стран. Однако по результатам анализа лидерами в списке стран по показателю волатильности уровня дефицита/ профицита являются Индия, США и Франция, что противоречит данным, собранным по динамике уровня дефицита/ профицита бюджета в абсолютном выражении, поскольку во всех трех вышеупомянутых странах наблюдается дефицит бюджета на протяжении 2013–2021 гг. В остальных странах периоды дефицита бюджета чередуются с профицитом бюджета, причем в некоторых странах, например в Германии и Корее, зафиксировано большее количество профицитных лет. Таким образом, по причине несовершенства используемой методологии исследования для анализа показателя «Уровень бюджетного дефицита/ профицита» получаются противоречивые результаты. Дополнительно необходимо обозначить тот факт, что, несмотря на рост дефицита в США, Франции и Индии, эти страны продолжают наращивать объемы ЗВР, хотя одновременно продолжает увеличиваться и объем внешнего долга стран.

<sup>18</sup> Составлено и рассчитано авторами по: Merchandise Trade // WTO [Электронный ресурс]. URL: [https://stats.wto.org/dashboard/merchandise\\_en.html](https://stats.wto.org/dashboard/merchandise_en.html) (дата обращения: 10.08.2023).

В рамках анализа расходной части бюджетов более подробно исследуется динамика расходов на здравоохранение в представленных странах. США, Корея и Китай являются лидерами в рейтинге стран по среднегодовому приросту расходов на здравоохранение в течение 2013–2021 гг. Тем не менее в докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), опубликованном в 2020 году, о долях расходов на здравоохранение от ВВП Китай занимает лишь 124 место с результатом 5,2%, в то время как Корея располагается на 59 месте с результатом 7,6%<sup>19</sup>. Лидером в рейтинге ВОЗ (1 место) является США с показателем 17,2%. Данное расхождение объясняется тем фактом, что номинальное значение объема ВВП Китая в 2020 году превышает показатель Кореи в более чем 9 раз. В пандемийный 2020 год Россия возглавила рейтинг с увеличением расходов на здравоохранение более чем на 70% по сравнению с предыдущим периодом 2013–2019 гг. Однако следует заметить, что в относительном выражении Россия расходует на здравоохранение денежных средств в несколько раз меньше, чем абсолютно все представленные страны рейтинга на протяжении 2013–2021 гг. Эксперты также констатируют, что долгое время в России государственное финансирование здравоохранения было минимум в 1,6 раза ниже, чем аналогичные расходы в «новых-8» странах Европейского Союза, близких к РФ по уровню экономического развития: Венгрии, Латвии, Литве, Польше, Словакии, Словении, Чехии, Эстонии [Улумбекова 2021].

Денежно-кредитные показатели — заключительная группа показателей, представленная в исследовании. Процентная ставка является ключевым инструментом мировых Централных банков. В большинстве представленных стран наблюдается тенденция на снижение процентной ставки в 2013–2021 гг., за исключением России, где Центральный банк часто прибегает к повышению процентной ставки как к инструменту воздействия на инфляцию. Так, в европейских странах ставка зафиксирована на нулевом уровне на протяжении 2016–2021 гг., в Японии ставка отрицательная в аналогичный период времени [Nagao et al. 2021]. Данные решения Европейского ЦБ и ЦБ Японии свидетельствуют о желании властей путем понижения процентной ставки стимулировать спрос, кредитование и инвестирование, а также купировать инфляцию и приостановить процесс девальвации национальной валюты относительно доллара США [Горчакова 2020; Тегуан 2021]. Однако темпы сжатия ликвидности в европейских странах и Японии недостаточны для остановки процесса обесценения евро и иены соответственно. Стоит отметить, что Германии и Франции удалось достичь среднегодовых темпов роста валютного курса национальной валюты относительно доллара в период с 2013 г. по 2021 г. и занять второе место по данному показателю в рейтинге стран после Индии. Япония по показателю среднегодовых темпов изменения валютного курса к доллару занимает лишь шестую позицию в рейтинге, хуже ситуация обстоит только с российским рублем. Обратная ситуация наблюдается при анализе динамики показателя инфляции. Благодаря введению отрицательной процентной ставки Японии удалось «остепенить» инфляцию и занять третье место в рейтинге стран по среднегодовому изменению показателя инфляции в период с 2013 г. по 2021 г., в то время как Франция и Германия располагаются на пятом и шестом месте соответственно.

Однако стоит отметить, что в пандемийный 2020 год японская иена оказалась единственной национальной валютой, которая сумела улучшить ситуацию с валютным курсом к доллару, и заняла первое место по основанию «Изменение показателей 2020 ковидного года относительно среднегодового изменения показателей с 2013 по 2019 гг.». Российский рубль занимает второе место в данном рейтинге, что еще раз подтверждает более успешную стратегию российских властей в борьбе с пандемией по сравнению с их коллегами из других стран.

<sup>19</sup> Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure#:~:text=25> (дата обращения: 07.08.2023).

Характерной особенностью денежно-кредитной политики Центрального банка России на протяжении рассматриваемого периода является стратегия таргетирования инфляции<sup>20</sup>. Ключевая ставка — это инструмент, с помощью которого Банк России управляет ликвидностью банковского сектора, от наличия которой зависит склонность бизнеса и граждан к потреблению, сбережению и инвестированию. Изменяя уровень ключевой ставки, Банк России не допускает отклонение инфляции от цели или возвращает инфляцию к цели, тем самым реализуя контрциклическую роль денежно-кредитной политики [Щёголева, Сибирякова 2021]. Именно этим объясняется волатильность ключевой ставки в докладе Банка России (Рисунок 7).

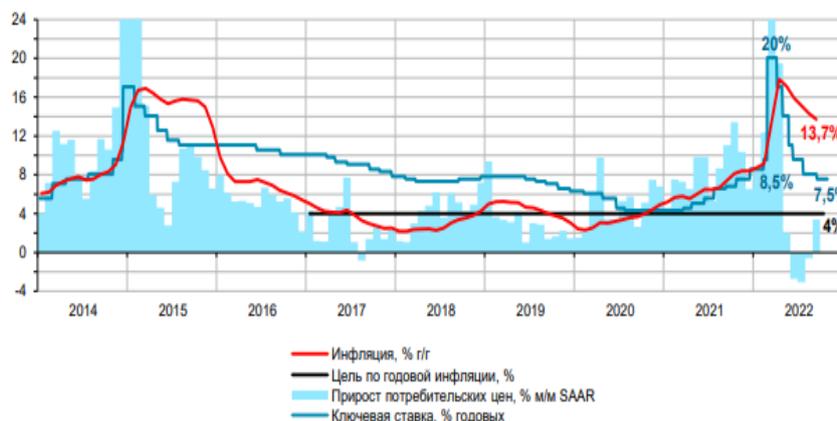


Рисунок 7. Динамика ключевой ставки Банка России и инфляции, %<sup>21</sup>

Что касается валютного курса рубля к доллару, то Банк России не устанавливает целевых ориентиров и ограничений по уровню курса или темпам его изменения. Плавающий валютный курс, введенный с конца 2014 года, является необходимым условием реализации политики по таргетированию инфляции и обеспечивает подстраивание валютного курса под изменение внешних условий.

Схожий подход по управлению ключевой ставкой как инструментом по борьбе с инфляцией применяется в Индии. В стране наблюдается рост потребительских цен, превышающий ожидания, и среднегодовые темпы инфляции изменяются в течение рассматриваемого периода от 10% в 2013 г. (самый высокий показатель инфляции за период с 2013 г по 2021 г.) до 3,3% (минимальное значение) в 2017 г. С целью ограничения темпов роста потребительских цен Резервный банк Индии, как и Банк России, прибегает к управлению ключевой ставки. В Китае более благоприятная ситуация с инфляцией, среднегодовой показатель которой не превышает 3% в период 2013–2021 гг., однако в стране наблюдается типичная ловушка ликвидности [Щёголева, Сибирякова 2020], то есть ослабление условий выдачи кредитов не стимулирует компании и потребителей увеличивать уровень заимствований по причине опасений относительно устойчивости экономики, некоторые заемщики даже ранее намеченного срока погашают долги.

Что касается паритета покупательной способности к доллару, то данный показатель позволяет сравнить национальные валюты стран с долларом по их способности к приобретению однотипной корзины товаров и услуг [Брюшинкина 2020]. Основным негативным моментом, связанным с данным показателем, является тот факт, что паритет покупательной способности основан на допущении, что в мире отсутствуют естественные и искусственные препятствия

<sup>20</sup> Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России [Электронный ресурс]. URL: [https://www.cbr.ru/about\\_br/publ/ondkp/on\\_2023\\_2025/](https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/) (дата обращения: 07.08.2023).

<sup>21</sup> Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. С. 38 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: [https://www.cbr.ru/about\\_br/publ/ondkp/on\\_2023\\_2025/](https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/) (дата обращения: 07.08.2023).

для перемещения товаров и услуг. Очевидно, данное допущение далеко от реальности. К примеру, в случае России в качестве искусственных барьеров можно назвать санкции, введенные западными странами в 2014 г.

В результате странового анализа паритета покупательной способности к доллару Россия занимает последнее место по среднегодовому изменению показателя, что коррелирует с рейтингом списка стран по динамике среднегодового валютного курса к доллару. Однако при сравнении двух показателей заметно существенное отклонение в их значении: к примеру, в 2021 г. 27,30 руб. против 73,65 руб. за 1 долл. соответственно<sup>22</sup>. Причиной данной ситуации является наличие таможенных пошлин, экспортных и импортных ограничений, транспортных расходов, следовательно, расхождение между номинальным курсом валют и паритетным значением необходимо для того, чтобы изменение объемов и структуры экспорта и импорта было экономически оправданным.

### **Заключение**

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов на основе полученных рейтингов стран. Во-первых, сравнение экономик разных государств на основе только показателя ВВП является недостаточным для полной оценки экономического состояния того или иного государства. Согласно результатам исследования, Китай является лидером рейтинга по среднегодовой динамике показателя ВВП, однако занимает последние позиции по динамике среднегодовых показателей внешнего долга и золотовалютных резервов. Во-вторых, страны, замыкающие рейтинги по среднегодовым показателям за рассматриваемый период с 2013 по 2021 гг., например Россия, имеют более благоприятные экономические результаты в пандемийный 2020 год по сравнению со странами-лидерами рейтингов (Германия, Франция, США). Таким образом, результативность антикризисной программы, предпринимаемой правительством в разгар пандемии, играет более важную роль, чем исходное докризисное состояние экономики [Al-Thaqeb et al. 2022]. В-третьих, взаимосвязанность состояния экономических показателей подтверждает однонаправленность их изменений в период кризиса — наличие негативной динамики и дестабилизации экономических процессов. К примеру, в пандемийном 2020 году показатели в рамках всех четырех группировок пошли на спад под воздействием неопределенности в экономике.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что проведенное исследование экономических показателей и составление рейтингов стран на их основе подтверждает взаимосвязанность экономических процессов в отдельных странах и мире в целом. Наступление кризиса негативно сказывается одновременно на всех группировках показателей, что подтверждает наличие цепной реакции в основе экономических процессов.

### **Список литературы:**

Брюшинкина А.А. Теория паритета покупательной способности как основа валютных курсов: актуальна ли в XXI веке? // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3–2(61). С. 17–20. DOI: [10.24411/2411-0450-2020-10202](https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10202)

Горчакова М.Е. Денежно-кредитная политика банка Японии в условиях глобального кризиса // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 2. С. 30–38. DOI: [10.24866/1813-3274/2020-2/30-38](https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/30-38)

Зеленков И.Д., Цвир Д.П. Анализ динамики морских грузоперевозок на мировом рынке // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 4. С. 68–79.

<sup>22</sup> Динамика официального курса заданной валюты // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 07.08.2023).

Кудряшова Т.В., Долгих Е.А. Золотовалютные резервы Российской Федерации как фактор обеспечения стабильности финансовой системы страны // *BENEFICIUM*. 2022. № 2(43). С. 66–72. DOI: [10.34680/BENEFICIUM.2022.2\(43\).66-72](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).66-72)

Мутафян А.С. Оценка эффективности управления золотовалютными резервами России // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12. № 3А. С. 67–75. DOI: [10.34670/AR.2022.97.77.009](https://doi.org/10.34670/AR.2022.97.77.009)

Улумбекова Г.Э. Анализ расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по разделу «Здравоохранение» на 2022 г. и на плановый период 2023-2024 гг. // *ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение*. Вестник ВШОУЗ. 2021. Т. 7. № 4. С. 7–15. DOI: [10.33029/2411-8621-2021-7-4-7-15](https://doi.org/10.33029/2411-8621-2021-7-4-7-15)

Ходинова О.С. Управление миграцией в странах Европейского Союза в условиях COVID-19 и украинского кризиса на примере Франции // *Международные отношения в условиях новых угроз безопасности: сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции*. Москва, 28 апреля 2022 г. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023. С. 62–66.

Щёголева Н.Г., Сибирякова Я.В. Промежуточные итоги пандемии 2020 года: Новая Великая депрессия и банковская система // *Банковские услуги*. 2020. № 6. С. 2–11. DOI: [10.36992/2075-1915\\_2020\\_6\\_2](https://doi.org/10.36992/2075-1915_2020_6_2)

Щёголева Н.Г., Сибирякова Я.В. Влияние пандемии на макроэкономическую неопределенность // *Проблемы теории и практики управления*. 2021. № 12. С. 66–84. DOI: [10.46486/0234-4505-2021-12-66-84](https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-12-66-84)

Al-Thaqeb S.A., Algharabali B.G., Alabdulghafour K.T. The Pandemic and Economic Policy Uncertainty // *International Journal of Finance & Economics*. 2022. Vol. 27. Is. 3. P. 2784–2794. DOI: [10.1002/ijfe.2298](https://doi.org/10.1002/ijfe.2298)

Nagao R., Kondo Y., Nakazono Y. The Macroeconomic Effects of Monetary Policy: Evidence from Japan // *Journal of the Japanese and International Economies*. 2021. Vol. 61. DOI: [10.1016/j.jjie.2021.101149](https://doi.org/10.1016/j.jjie.2021.101149)

Sukharev O.S., Voronchikhina E.N. Development of Countries under Sanctions: Iran and Russia // *R-ECONOMY*. 2022. Vol. 8. № 3. P. 219–236. DOI: [10.15826/recon.2022.8.3.018](https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.3.018)

Teryan D. Specifics of the ECB's Monetary Policy Unconventional Measures // *Amberd Bulletin*. 2021. Vol. 6(13). P. 10–16. DOI: [10.52174/2579-2989\\_2021\\_6\\_10](https://doi.org/10.52174/2579-2989_2021_6_10)

#### References:

Al-Thaqeb S.A., Algharabali B.G., Alabdulghafour K.T. (2022) The Pandemic and Economic Policy Uncertainty. *International Journal of Finance & Economics*. Vol. 27. Is. 3. P. 2784–2794. DOI: [10.1002/ijfe.2298](https://doi.org/10.1002/ijfe.2298)

Bryushinkina A.A. (2020) The Theory of Purchasing Power Parity as the Basis of Exchange Rates: Is It Relevant in the XXI Century? *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. No. 3–2(61). P. 17–20. DOI: [10.24411/2411-0450-2020-10202](https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10202)

Gorchakova M.E. (2020) Japan's Bank Monetary Policy in the Context of Global Crisis. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo*. No. 2. P. 30–38. DOI: [10.24866/1813-3274/2020-2/30-38](https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/30-38)

Hodinova O.S. (2023) Migration Management in the European Union in the Context of COVID-19 and the Ukrainian Crisis on the Example of France. *Mezhdunarodnyye otnosheniya v usloviyakh novykh ugroz bezopasnosti: sbornik materialov Pervoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, April 28, 2022. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet. P. 62–66.

Kudryashova T.V., Dolgikh E.A. (2022) Gold and Foreign Exchange Reserves of the Russian Federation as a Factor in Ensuring the Stability of the Country's Financial System. *BENEFICIUM*. No. 2(43). P. 66–72. DOI: [10.34680/BENEFICIUM.2022.2\(43\).66-72](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).66-72)

Mutafyan A.S. (2022) Assessment of the Effectiveness of the Management of Gold and Foreign Exchange Reserves of Russia. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. Vol. 12. No. 3А. P. 67–75. DOI: [10.34670/AR.2022.97.77.009](https://doi.org/10.34670/AR.2022.97.77.009)

Nagao R., Kondo Y., Nakazono Y. (2021) The Macroeconomic Effects of Monetary Policy: Evidence from Japan. *Journal of the Japanese and International Economies*. Vol. 61. DOI: [10.1016/j.jjie.2021.101149](https://doi.org/10.1016/j.jjie.2021.101149)

Shchegoleva N.G., Sibiriakova Ya.V. (2020) Intermediate Results of the 2020 Pandemic: The Time for the New Great Depression and the Banking System. *Bankovskie uslugi*. No. 6. P. 2–11. DOI: [10.36992/2075-1915\\_2020\\_6\\_2](https://doi.org/10.36992/2075-1915_2020_6_2)

Shchegoleva N.G., Sibiriakova Ya.V. (2021) Pandemic Impact on Macroeconomic Uncertainty. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. No. 12. P. 66–84. DOI: [10.46486/0234-4505-2021-12-66-84](https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-12-66-84)

Sukharev O.S., Voronchikhina E.N. (2022) Development of Countries under Sanctions: Iran and Russia. *R-ECONOMY*. Vol. 8. No. 3. P. 219–236. DOI: [10.15826/recon.2022.8.3.018](https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.3.018)

Teryan D. (2021) Specifics of the ECB's Monetary Policy Unconventional Measures. *Amberd Bulletin*. Vol. 6(13). P. 10–16. DOI: [10.52174/2579-2989\\_2021\\_6\\_10](https://doi.org/10.52174/2579-2989_2021_6_10)

Ulumbekova G.E. (2021) Analysis of Budget Costs of the Russian Federation Budgetary System in “Healthcare” Section for 2022 and for the Planning Period of 2023–2024. *ORGZDRAV: novosti, mneniya, obuchenie. Vestnik VShOUZ*. Vol. 7. No. 4. P. 7–15. DOI: [10.33029/2411-8621-2021-7-4-7-15](https://doi.org/10.33029/2411-8621-2021-7-4-7-15)

Zelenkov I.D., Cvir D.P. (2015) Analysis of Dynamics of Marine Cargo World Market. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo*. No. 4. P. 68–79.

Дата поступления/Received: 14.09.2023